

предложим какие-то иные концептуализации *религиозного*, обогащенные критическим рассмотрением истории термина «религия». И в решении этой задачи нам помогают исследования, обобщенные в книге Сергея Штыркова.

А. Кырлежев

Библиография / References

- Асад Т. Возникновение секулярного: христианство, ислам, модернизм. М.: НЛО, 2020.
- Апполонов А. В. О понятиях «религия» и «светское» в средневековой европейской традиции // Религиоведческие исследования. 2011. № 1–2 (5–6). С. 110–130.
- Узланер Д. А. О «религии» и «секулярном» еще раз // Религиоведческие исследования. 2011. № 1–2 (5–6). С. 131–139.
- Апполонов А. В. Еще раз о том же // Религиоведческие исследования. 2011. № 1–2 (5–6). С. 139–149.
- Appolonov, A. V. (2011) “O poniatiakh «religiia» i «svetskoe» v srednevekovoi evropeiskoi traditsii” [On the concepts of ‘religion’ and ‘secular’ in Medieval European tradition], *Religiovedcheskie issledovaniia* 1–2(5–6): 110–130.
- Appolonov, A. V. (2011) “Eshche raz o tom zhe” [Once again on the same topic], *Religiovedcheskie issledovaniia* 1–2(5–6): 139–149.
- Asad, T. (2003) *Formations of the Secular: Christianity, Islam, Modernity*. Stanford University Press
- Bossy, J. (1985) *Christianity in the West 1400–1700*. Oxford: Oxford University Press.
- Cavanaugh, W. T. (2009) *The Myth of Religious Violence: Secular Ideology and the Roots of Modern Conflict*. New York: Oxford University Press.
- Masuzawa, T. (2005) *The Invention of World Religions: or, How European Universalism Was Preserved in the Language of Pluralism*. Chicago: University of Chicago Press.
- Nongbri, B. (2013) *Before Religion: A History of Modern Concept*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Smith, W. C. (1963) *The Meaning and End of Religion: A New Approach to the Religious Traditions of Mankind*. Minneapolis, MN: Fortress.
- Uzlaner, D. A. (2011) “O «religii» i «sekuliarnom» eshche raz” [On ‘religion’ and ‘secular’ one more time], *Religiovedcheskie issledovaniia* 1–2 (5–6): 131–139.

Надиров И. И. Джахилия и ислам: Очерк демонологии. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. — 440 с., илл.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-4-341-347>

Появление в 2021 г. монографии кандидата исторических наук Ильнура Надирова «Джахилия и ислам: Очерки демонологии» представляет собой важ-

ную веху в изучении исламской демонологии, которой в российском востоковедении уделялось мало внимания. Эта работа — третья в ряду монографий На-

дирова, посвященных арабо-бединским корням современной культуры арабо-мусульманского мира; первые две, «Ритуалы джахилийи в исламе¹» и «Джахилия и ислам: очерк теонимии²», увидели свет в 2014 и 2015 гг. соответственно. И если первый из трудов был посвящен ритуальному аспекту и восприятию ранней исламской культурой ряда древних языческих практик, а второй — происхождению имен Аллаха и Аллат, то новая работа всецело сконцентрирована на исследовании мира духов, в первую очередь — джиннов.

Ключевое отличие монографии Надирова от немногочисленных предшествующих русскоязычных исследований, полностью или частично посвященных мусульманской демонологии (монографии М. Б. Пиотровского³ и Т. С. Налич⁴, статьи О. А. Власовой⁵ и П. В. Ба-

шарина⁶), заключается в ее всеобъемлющем охвате. Комплексный подход характеризует и выделение проблематики, и широкий круг источников, на основании которых делаются основные выводы работы, и спектр исследуемых аспектов. Если прежде в российском востоковедении в фокусе исследований, связанных с демонологией, оказывались в первую очередь Коран и хадисы, то труд Надирова построен на равноценном вовлечении доисламских надписей, текстовых памятников средневековой мусульманской культуры, современного фольклора и т. д.

В аннотации к монографии выделяются две задачи: (1) рассмотрение источников и исследований на предмет концептуальной эпигенетики терминологии; (2) описание представлений о джиннах в доисламской мифологии и выделение особенностей их трансформации на этапе становления ислама и при дальнейшем развитии мусульманской культуры. Во введении автор добавляет к ним две более специфические задачи: (1) включение в научный обиход новых текстовых свидетельств о различных сверхъестественных существах; (2) комментирование и анализ терминов, связанных с демонологией, в свете новых исследо-

1. *Надиров И. И.* Ритуалы Джахилийи в исламе. М.: Нестор-история, 2014.
2. *Надиров И. И.* Джахилия и ислам: очерк теонимии. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015.
3. *Пиотровский М. Б.* Коранические сказания. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1991.
4. *Налич Т. С.* Ангелы и другие сверхъестественные существа в исламе. М.: Знак, 2009.
5. *Власова О. А.* Демонология в Коране и в арабской народной литературе // Восточная демонология. От народных верований к литературе. М.: Наследие, 1998. С. 258–286.

6. *Башарин П. В.* «Сакральные войны» в рамках мусульманской демонологии // Pax Islamica. 2009. № 2/3. С. 45–63.

ваний, посвященных Ближнему Востоку в эпоху эллинизма, римского и персидского господства.

Примечательно, что структура монографии, разделенной на пять глав, предполагает решение трех задач из четырех уже в самом начале. Большая часть объема книги посвящена исследованию представлений о джиннах, сложившихся в рамках средневековой исламской культурной среды. Тем не менее, отсылки к доисламскому наследию, включая источники, относящиеся к ранней иудейской и христианской традициям, позволяют сохранить заявленный автором «транстемпоральный» подход на протяжении всего текста работы.

Первая глава, «Охранительные духи до ислама», посвящена раннему этапу формирования представлений о джиннах. Она отделена от четырех остальных как тематически, так и хронологически, и вполне бы могла послужить отдельным исследованием. Базируясь на широком круге источников, относящихся к различным языковым и культурным традициям (арамейской, древнееврейской, сирийской, мандейской и т.д.), эта глава знакомит читателя как с генезисом терминов, которыми обозначали духов «нижнего» мира в мифологиях семитских народов, так и с эволюцией представлений о них.

Четыре оставшиеся главы разделены между собой по темати-

ческому признаку. Вторая — «Демография джиннов» — затрагивает вопросы мест обитания, численности, долгожительства духов. Третья, «Концептуальные отличия джиннов в исламе», позволяет вникнуть в специфические особенности, выделяющие арабо-мусульманскую традицию в общей семитской канве. Четвертая, «Проявления джиннов», посвящена эмпирически ощущаемым формам джиннов в доступном человеку (в первую очередь человеческому глазу) мире. Пятая сосредоточена на феноменах одержимости и экзорцизме.

Хотя, на первый взгляд, логика последовательности глав кажется сомнительной (глава 3 могла бы послужить естественным продолжением главы 1), на самом деле она вполне ясна: автор идет от общих сведений к частным. Задав во второй главе основные «формальные» сведения о джиннах, выдержанные в духе упомянутой «транстемпоральности», Надиров переходит к более специфическим вопросам их природы, а затем — к их проявлению в человеческом мире и непосредственно к возможностям контакта человека с духами.

Первая глава, пожалуй, представляет наибольшую ценность для исследователей: источники на языках, изучением которых редко занимаются арабисты, не только переведены и приведены в работе, но и систематизиро-

ваны и классифицированы. Задействовано внушительное количество западных исследований, подняты (и весьма логично решены) такие давние спорные вопросы, как возможность этимологии понятия *джинн* от латинского *genius*, и некоторые другие. Безусловную ценность представляет исследование всего спектра значений, заложенных в корневом «гнезде» *jnn*, представителем которого является термин *джинн*, как в арабском языке на разных стадиях его развития, так и у других семитских народов, в языках которых имелись однокоренные лексемы.

Четыре остальных тематических главы также написаны на базе компиляции огромного числа источников, принадлежащих к разным культурам, эпохам и традициям. Однако здесь применение этого подхода привело, на мой взгляд, к неоднозначным результатам.

С одной стороны, монография Надирова — первое масштабное русскоязычное исследование, в котором представлен весь доступный круг источников информации, что открывает простор для последующих изысканий в этой сфере. Более того, задействование в одном фрагменте и сюжетов из доисламской поэзии, и коранических аятов, и трактатов энциклопедистов эпох Аббасидов и мамлюков, и современного племенного фольклора придает текст не только полно-

ту, но и своеобразную хронологическую динамику.

С другой стороны, по мере чтения возникают вопросы как по поводу целесообразности такой компиляции, так и по поводу подбора источников.

Что касается первого сообщения, один и тот же подвид демонических существ или один и тот же аспект их бытования может описываться с опорой на источники разных эпох: одни черты или детали черпаются, например, из трактатов крупнейшего классика популяризации науки ал-Джахиза (IX в.), другие — из современного племенного фольклора. И хотя получается цельная, внятная картинка, образ или целый сюжет, при прочтении сложно судить о том, складывалась ли подобная картинка (образ, сюжет) в голове самих ал-Джахиза и представителей племен во всей ее полноте.

Отчасти можно оправдать эту особенность фрагментарностью текстов источников: в арабоязычной среде сведения о джиннах и других демонических существах зачастую записывались в виде не связанных между собой историй и преданий. Полноценные научные труды, посвященные им, за редкими исключениями («Россыпи жемчуга в учении о джиннах» Бадрад-Дина аш-Шибли, «Извлечение жемчуга из учения о джиннах» Джалал ад-Дина ас-Суйути)

или не дошли до нас, или попросту отсутствовали. Однако в результате того, что автор допускает возможность «достроить» некоторый образ сведениями, почерпнутыми из разных эпох или социальных сред, достоверность итоговой, цельной картинки оказывается под сомнением.

Что касается подбора источников, представляется, что некоторые из знаковых средневековых работ остались вне пределов внимания автора. Такие лексикографические труды, как «Всеобъемлющий словарь» Маджид ад-Дина ал-Фирузабади или «Венец невесты» Муртады аз-Забиди позволили бы расширить представление о спектре значений изучаемых корней. Например, понятие «шайтан» ал-Фирузабади возводит не к общему семитскому корню, производным от которого является известное нам слово «сатана». Он рассматривает его в качестве производного от корня *ʃtn* («связывать веревкой, стреноживать»), и «шайтан» (существо, которое передвигается на манер стреноженного верблюда либо верблюда с неестественной походкой из-за непропорциональной длины бедра и голени) оказывается не столько злым духом, сколько неудачной природной аномалией. Подобная трактовка происхождения представлений о шайтанах в арабской среде заслуживает если не исследования, то хотя бы упоминания.

Цитирование фрагментов «Жизни животных» Камал ад-Дина ад-Дамири, которые в точности воспроизводят отрывки «Чудес творений и диковинок существующего» Закарии ал-Казвини, вызывает недоумение. Более пристальное внимание к «Чудесам творений» позволило бы не только обойтись без «передатчика» в лице ад-Дамири, работа которого носит компиляторский, но не аналитический характер, но и обогатить некоторые сюжеты. В частности, автору удалось бы при изложении сведений о различных разновидностях джиннов провести более глубокий анализ таких духов, как *музхиб*, *гаддар*. Например, *музхиб* (Надиров ограничивается тем, что упоминает его как «духа-мучителя») у ал-Казвини выполняет роль своеобразного «домового от шайтана», который накрывает на стол в келье отшельников и тем самым искушает их земными благами и отвлекает от скромного образа жизни и молитвы. Впрочем, и сведения о *кутрубе*, весьма подробно изложенные у ад-Дамири, включая внешний облик и повадки (не спит ни днем ни ночью, без конца перемещаясь по пустыне, причем днем — в образе лысого волка, ночью — в образе разлагающегося трупа), остались за пределами повествования. В результате «нижняя» прослойка мира джиннов почти полностью сводится к двум категориям — к *гулю* и *си'ла*, что

не отражает богатство представлений арабов о сверхъестественном.

Некоторые вопросы вызывает в ряде случаев перевод фрагментов средневековых текстов; бросается в глаза не доведенная до конца унификация транскрибированных в той или иной форме терминов — несмотря на наличие фрагмента предисловия о принципах транскрипции. В ряде случаев не хватает ссылок. В монографии встречаются прямые противоречия: так, то волк возглавляет список животных, в облике которых джиинны предпочитают проявляться перед человеческим глазом, то неоднократно следует упоминание о том, что для джииннов волк — форма крайне редкая и неприятная, поскольку в волке они видят источник угрозы для себя. Хадис о нежелательности выходить на улицу *в момент* захода солнца вплоть до наступления ночи (поскольку солнце затаскивает на своих рогах за горизонт злой дух) неожиданно дополняется и аргументируется хадисом о нежелательности выходить на улицу *после* захода солнца, поскольку в ночной тьме обитают шайтаны.

Впрочем, изложенные выше соображения не стоит воспринимать *слишком* серьезно, если помнить, что монография позиционируется в качестве очерка, что предполагает не неотступное следование академическому стилю изложения, а, скорее, свободный «полет мысли». Кроме того,

книга, как о том пишет сам автор, рассчитана не только на специалистов, но и на широкий круг заинтересованных читателей.

Если отвлечься от более чем специфической тематики и отталкиваться от логики построения текста и стиля изложения, монография Надирова действительно представляется ориентированной на широкую аудиторию. Тем не менее, обилие терминов и имен (от их потока не спасает даже добротный аппарат сносок с примечаниями), не доведенная до конца транскрипция, фрагментарность некоторых частей текста (а также нехватка корректорской вычитки, остающаяся на совести издательства) затрудняют задачу неспециалисту, который возьмется за монографию. В то же время соображения, изложенные выше, будут бросаться в глаза востоковедам, снижая оценку работы. «Очерк демонологии» Надирова оказывается на некотором перепутье между академической наукой и научно-популярной литературой, не дотягивая немного ни до одной, ни до другой.

Тем не менее, монография заслуживает особого внимания, будучи первым комплексным и практически всеобъемлющим русскоязычным исследованием в сфере исламской демонологии. Широкому кругу читателей, несмотря на возможные затруднения при прочтении и восприятии материала, она предоставляет воз-

возможность прикоснуться к необъятному волшебному миру, с которыми многие знакомы лишь по адаптированным переводам сказок цикла «1001 ночи». Для специалистов же, при всех замечаниях и оговорках, это знаковая работа, начинающая целый этап в изучении исламской демонологии и открывающая новые просторы для исследований.

В. Матросов

Библиография / References

- Власова О.А.* Демонология в Коране и в арабской народной литературе // Восточная демонология. От народных верований к литературе. М.: Наследие, 1998. С. 258–286.
- Надиров И.И.* Джахилия и ислам: очерк теонимии. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015.
- Надиров И.И.* Ритуалы Джахилии в исламе. М.: Нестор-история, 2014.
- Налич Т.С.* Ангелы и другие сверхъестественные существа в исламе. М.: Знак, 2009.
- Пиотровский М.Б.* Коранические сказания. М.: Главная редакция во-

сточной литературы изд-ва «Наука», 1991.

- Башарин П.В.* «Сакральные войны» в рамках мусульманской демонологии // Pax Islamica. 2009. № 2/3. С. 45–63.
- Basharin, P. V.* (2009) «Sakral'nye voiny» v ramkakh musul'manskoj demonologii» [“Sacred wars” within Muslim demonology], *Pax Islamica* 2/3: 45–63.
- Nadirov, I. I.* (2015) *Dzhakhiliia i islam: ocherk teonimii* [Jahiliyya and Islam: An Essay on Theonomy]. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena.
- Nadirov, I. I.* (2014) *Ritualy Dzhakhiliiii v islame* [Jahiliyya rituals in Islam]. M.: Nestor-istoriia.
- Nalich, T. S.* (2009) *Angely i drugie sverkh'estestvennye sushchestva v islame* [Angels and other supernatural beings in Islam]. M.: Znakh.
- Piotrovskii, M. B.* (1991) *Koranicheskie skazaniia* [Qur'anic tales]. M.: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury izd-va «Nauka».
- Vlasova, O. A.* (1998) “Demonologiiia v Korane i v arabskoi narodnoi literature” [Demonology in the Qur'an and in Arabic popular literature], in *Vostochnaia demonologiiia. Ot narodnykh verovanii k literature*, pp. 258–286. M.: Nasledie.

Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения (к 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума) / отв. ред. Захаров В.Н. М.: Институт Российской истории РАН, 2020. — 572 с.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-4-347-354>

2020 был годом 400-летия одной из ключевых фигур в движении старообрядчества — прото-

попа Аввакума. В связи с этим 26 и 27 октября совместными усилиями нескольких научных учре-